

"Ху ... ммм ~ Брат Ху ... теперь, теперь ... ммм ~ ты можешь его сломать?"

Уклоняясь от атаки когтем трупа, которая происходила перед ним нерегулярно, он не осмеливался опереться на парикмахерский стол с малейшей небрежностью. Столкнувшись с такой тяжелой ситуацией, Тан Сяоцюань даже пытался заговорить.

Ху Сяодун не дал собственного ответа, потому что в данный момент его мысли были полностью сосредоточены на том, чтобы удалить орех.

Правая рука постучала с очень высокой скоростью, и падающий молот издал звук «дангдангдан» в момент контакта с гаечным ключом.

На этот раз он не подвел: при поддержке принципа кредитного плеча гайка наконец начала закручиваться.

«Все, подождите, брат Ху скоро будет готов!» - громко закричал Ван Цянцян. Он единственный среди выживших, у кого есть время, чтобы исследовать, как Ху Сяодун преодолевает препятствия.

Надежда в отчаянии, слова Ван Цяна, несомненно, являются оазисом, подобным пустыне, который заставляет его товарищей, которые почти покидают отчаяние, снова возрождают их уверенность.

Вэньцюань Синь вытащил свой меч и снова разрезал его, и сила, возросшая из-за его возбуждения, прямо отрубила руку зомби, которую Ши Цай воткнул своим клинком.

У Чао, Тан Сяоцюань и А Чэн были вдохновлены надеждой на жизнь, сжигая свои «маленькие вселенные», и постоянный крик - лучшее изображение их боевой эффективности.

К выжившим наконец вернулись угасающий боевой дух и вера!

Но выжившие выздоровели, а трупы не были вегетарианцами.

Частота, с которой эти звери танцевали руками, становится все быстрее и быстрее, один за другим, как стимуляторы, они бешено двигаются.

Деревянную дверь постоянно ломали звери, а забрызганные опилки взлетали в воздух и разлетались по сторонам, просто смотреть на них было очень холодно.

И человеческое тело, и труп окружали деревянную дверь, и два деревянных стола были заняты тревожным наступательным и оборонительным тупиком, но проникательному человеку достаточно было взглянуть на него, чтобы увидеть, что человечество подошло к концу битвы.

Деревянная дверь на краю падения.

«Папа!» После короткого периода свободного падения крошечный орех со звуком упал на землю.

А поскольку звук был таким тихим, выжившие, занятые обороной, даже не заметили его существования.

Однако Ху Сяодун не смог подавить волнение в своем сердце, потому что с помощью этого невидимого ореха он также заявил о своем успехе в разрушении железной ограды.

«Братья! Давайте оставим это призрачное место!»

Это катарсис! Это тоже стимул! Крича, Ху Сяодун схватился за руки за железную ограду и внезапно применил силу, а затем под звук трения металла, пронизывающий уши, вытащил 80-сантиметровую железную ограду.

Когда он закончил, Ху Сяодун продолжал переворачивать свою фигуру, прыгая вниз и держась за железный забор в руке в сторону встревоженной деревянной двери.

«Братья, сначала выйдите, я буду стоять здесь!»

В его ушах раздался свист, и в следующую секунду Тан Сяоцюань почувствовал, что что-то упало из уголка его глаз. После того, как он успокоился, это была железная ограда, которая беспокоила его долгое время.

Под огромной силой Ху Сяодуна железный забор ударил прямо по локтям нескольких ходячих трупов, все без исключения локти этих ходячих трупов были опущены вниз, образуя серию четко видимых вмятин.

Если этот вид атаки похож на бой, если он применяется к обычному человеческому телу, он боится, что он пройдет с болью.

Однако ходячий труп ...

Это ужасающие существа, невосприимчивые ко всем физическим атакам, кроме повреждения мозга, поэтому удары Ху Сяодуна не повлияют на них.

Откуда тогда знать Ху Сяодун, который так долго имел дело с ходячими трупами?

Он немедленно вытащил Сен Ленг Мачете, который был у него на позвоночнике, не останавливаясь. Лезвие было направлено навстречу, и плоть и кровь разлились повсюду, а кости расплескались повсюду.

После трех последовательных ножей ножи проникли в кости. Когда он закончил эту серию действий, руки трупа, вытянувшиеся перед всеми, остались с одной рукой, тщетно трясущейся.

«Ха ~» Тан Сяоцюань, вздохнув с облегчением, наконец смог адаптироваться к настроению Panasonic.

В дополнение к нему, другие товарищи также внезапно снизили давление, в результате чего на их бледном лице постепенно восстановилось немного крови.

В конце концов, ходячий труп без когтей подобен тигру с вырванными клыками. Хотя он выглядит устрашающе, реальная угроза хуже, чем котенок.

Просто облегчение нынешнего кризиса носит временный характер, потому что, как только деревянная дверь будет взломана, жизни выживших должны будут ...

Что касается этого, никому не нужно это знать, Тан Сяоцюань и другие хорошо это знают.

«Сяо Вэнь, сначала выйди, чтобы расследовать ситуацию!» Ху Сяодун не прищурился и, говоря, сломал руку ходячему трупу, входившему в дверь.

Вэньцюань Синью кивнул самому себе и, идя вместе с Ху Сяодуном, он уже считал этого

старшего брата своим.

Неся мачете в руке, Вэньцюань Синь запрыгнул на забор, затем высунул половину головы и огляделся. Убедившись, что вокруг нет спрятанных трупов, он решительно шагнул вперед и перевернулся вверх ногами. Впереди высокая каменная стена. .

Высокая стена имеет высоту около трех метров и находится всего в 90 см от подоконника парикмахерской, так что подъем У Чао несложный, что можно рассматривать как благословение в несчастье.

В конце концов, если сложность будет слишком высокой, это, несомненно, станет огромным испытанием с точки зрения текущих физических резервов выживших.

После того, как стена была установлена, Вэньцюань Синь перевел взгляд на внешнюю сторону стены, которая была главной дорогой, и зомби, которых можно было видеть повсюду, заставили его сердце сжаться.

«Как насчет этого? У Чао?» Тан Сяоцюань не успел дожидаться, пока Вэньцюань Синь закончит смотреть на него, потому что деревянная дверь могла промахнуться в следующую секунду.

«Позади главная дорога, там много зомби, но ...» После визуального измерения высоты земли и земли Венцюань Синь определенно добавил: «Но зомби не могут добраться до высокой стены!»

«Хорошо!» Равнодушно кивнул. На самом деле, Тан Сяоцюань не очень беспокоился о результате этого вопроса, и что касается того, почему он хотел спросить, это было просто своего рода утешением для его сердца.

"Хорошо, Аченг, иди!"

Наблюдая за Ачэном, Ван Цян один за другим подходил к стене, а Тан Сяоцюань передавал рюкзак и другие припасы один за другим.

Когда все это было закончено, Тан Сяоцюань повернулся и похлопал У Чао по плечу, который все еще держался за деревянную дверь, и сказал: «У Чао, это ты!»

Даже не поворачивая головы, У Чао равнодушно ответил: «Иди первым, я сзади!»

В течение двух секунд Тан Сяоцюань хотел заговорить, чтобы убедить его, но он увидел ужасную трещину в верхней части деревянной двери, которая быстро трещала сверху вниз.

Он сразу же развеял идею продолжать убеждать. Нет сомнений в том, что сейчас определенно не время для детей, чтобы любить и увиливать.

Поэтому он сказал очень решительно: «Вот и все, я поднимусь первым, а вы будете следовать на скорости!»

Он бросился к подоконнику, не оглядываясь!

<http://tl.rulate.ru/book/51655/1311522>